

объясняется стремлением переводчика наиболее точно и контекстуально оправданно интерпретировать семантику авторского неологизма.

Библиографические ссылки

1. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. – Калининград, 1997. – 197 с.
2. Кено Р. Зази в метро // Пер. М. Головановскаой, Е. Разлоговой. – М.: Терра – Книжный клуб, 2002. – 126 с.
3. Леденева В. В. Идиостиль (к уточнению понятия) // Филологические науки. – М., 2001. – № 5. – С. 41.
4. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. – 156 с.
5. Queneau R. Zazie Dans Le Métro. – Paris: Olympia Press, 1959. – 134 p.

УДК 811.133.1

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В БАСНЯХ

Ж. ЛАФОНТЕНА

О. В. Лапунова, Е. В. Яско

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье показаны структурно-семантические модели образования фразеологических единиц с компонентом зоонимом; расширены представления о факторах, обуславливающих функционирование этих моделей во франкоязычной художественной литературе.

The article deals with the defining of structural-semantic models of the formation of phraseological units with the animal component; the representation of the factors underlying the functioning of these models in the French fiction is expanded.

Ключевые слова: фразеологическая единица; структурно-семантический аспект; образная фразеологическая единица; метафорический перенос.

Key words: phraseological unit; structurally semantic aspect; figurative phraseological unit; metaphorical transference.

Исходя из образной специфики стиля басен Ж. Лафонтена, фразеологические единицы с зоонимическим компонентом можно рассматривать как окказиональные образования в этих баснях. Окказиональные образования являются для писателя отличным

способом создания новых речевых оборотов и оригинальных образов. По словам Н. Е. Бабенко: «...под пером хорошего писателя окказиональное слово – это средство для создания свежего, нешаблонного, оригинального словесного образа» [1, с. 100].

Однако следует помнить, что использование индивидуальных неологизмов неоднозначно по своей сути. С одной стороны, это желание освободиться от шаблонности, стремление к творчеству, с другой же – нежелание утруждать себя поиском нужного слова и выстраивать соответствующую конструкцию.

В лингвистике существует большое количество других названий. Если обратиться к работам Р. Ю. Намитковой, то можно найти следующее определение термина *авторский неологизм (окказионализм)*: «авторские неологизмы – это речевые новообразования, впервые встреченные на страницах письменного текста – художественного или научного – и не отмеченные в словарях национального языка, соответствующего данному автору времени, живущие только в тексте и поэтому обладающие признаком необычности, новизны, но могущие превратиться в факты языка при благоприятных условиях» [3, с. 22].

Материалом данного исследования являются басни Ж. Лафонтена [2] и их русскоязычный перевод А. А. Крылова [4]. В качестве объекта анализа выступают образные фразеологические единицы с зоонимическим компонентом в количестве 88 единиц. В результате анализа эмпирического материала нами были выявлены следующие тематические группы фразеологических единиц с зоонимическим компонентом: состояние (эмоциональное, физическое), отношения (в позитивном, негативном аспекте), манера поведения.

Фразеологические единицы, принадлежащие к тематической группе «отношения (в позитивном и негативном аспекте)», образуются, как правило, при помощи глагольно-субстантивной модели с союзно/предложно-именным компонентом: *être fort ami comme un animal* – ‘водой не разольешь’.

Метафорическое переосмысление заложено в семантике прилагательного. ФЕ выражает психологическую оценку и переводится выборочным эквивалентом, так как в русском языке существует несколько эквивалентов перевода данной фразеологической единицы. На русский язык ФЕ передается глагольно-субстантивной структурной моделью.

Фразеологические единицы, принадлежащие к тематической группе «состояние (эмоциональное, физическое)», образуются по различным структурно-семантическим моделям.

Примером использования глагольно-адвербиальной модели с союзно-именным компонентом является ФЕ *se plaindre en ramage d'un oiseau*. Метафора *se plaindre en ramage* апеллирует к отрицательным эмоциям – ‘переживать’, ‘расстраиваться’, ‘хандрить’, получая в русском варианте коннотацию ‘как в воду опущенный’.

Примером использования субстантивно-адъективной модели с союзно-именным компонентом является ФЕ *ours mal léché*. ФЕ выражает зрительную оценку, так как в басне медведь характеризует нелепого человека. Метафорический компонент *mal léché* имеет следующее семантическое наполнение: ‘неуклюжесть’, ‘неповоротливость’, ‘чрезмерная сила’ и свидетельствует о выражении гедонистической оценки. Анализируемая метафора получила в русском контекстуальном варианте коннотацию ‘неотесанный медведь’. На русский язык ФЕ передается идентичной структурной моделью.

Примером использования глагольной модели с союзно-именным компонентом является ФЕ *se plaindre comme un loup* – ‘иметь рыльце в пушку’. Выражение *se plaindre comme un loup* вызывает ряд образных ассоциаций в русском языке: ‘жаловаться’, ‘заставить пожалеть себя’, ‘выставить себя жертвой’. Данная фразеологическая единица, выражающая психологическую (эмоциональную) оценку, переводится выборочным эквивалентом. На русский язык ФЕ передается субстантивной структурной моделью с предложно-именным компонентом.

При анализе экспериментального материала часто встречались ФЕ, которые характеризуются утерей зоонима при переводе. Например, *être pressé par un faim de renard* – ‘умирать с голоду’.

Отметим, что мы различаем частичный и выборочный эквивалент. С помощью выборочных фразеологических эквивалентов переводчик имеет возможность выбрать оптимальный вариант и передать стилистическую вариативность. А при частичном эквиваленте при переводе меняется либо структура, либо семантика фразеологической единицы.

Фразеологические единицы, принадлежащие к тематической группе «манера поведения», образуются по нескольким структурно-семантическим моделям, наиболее частотной из которых является субстантивно-адъективная модель с предложно-именным компонентом.

Примером использования субстантивно-адъективной модели с предложно-именным компонентом является ФЕ *l'âne vêtu de la peau du lion* – ‘осел в лвиной шкуре’. Метафорический перенос ФЕ *l'âne vêtu* касается манеры поведения как реакции на определенное действие. Данное выражение вызывает в русском языке ряд ассоциаций, таких как

‘казаться не тем, кем хочешь’, ‘скрывать свой настоящий характер’. В данном случае переводчик решил применить полный эквивалент, опираясь на словарное окружение и контекст. На русский язык ФЕ передается субстантивной структурной моделью с предложно-именным компонентом.

При анализе перевода фразеологических единиц данной тематической группы нами были зафиксированы случаи, когда зооним менялся при переводе на русский язык. Например, *manger comme un toineau* – ‘как кот наплакал’. При переводе был использован выборочный эквивалент.

Как правило, самой распространённой структурной моделью в анализируемых языках является глагольно-субстантивная модель с предложно/союзно-именным компонентом, что, очевидно связано со спецификой идиостиля Ж. Лафонтена. При характеристике состояния (эмоционального и физического) и отношений между людьми (в позитивном и негативном аспекте) превалирует субстантивно-адъективная модель, а при характеристике манеры поведения – глагольно-адъективная модель с предложно/союзно-именным компонентом. Специфика каждой из анализируемых тематических групп диктует вариативность той или иной разновидности выражаемой частной аксиологической оценки: состояние (эмоциональная, интеллектуальная и сенсорная оценки), отношения между людьми (нормативная и этическая оценка), манера поведения (психологическая (эмоциональная), нормативная и этическая оценки). При этом, в каждой из тематических групп наиболее частотным приемом перевода является прием выборочного фразеологического эквивалента.

Как показало исследование, невероятно важным аспектом при переводе фразеологизмов является поиск необходимого соответствия, подходящего стилистически, контекстуально, синтаксически, при наиболее частотном фразеологическом переводе.

Библиографические ссылки

1. Бабенко Н. Г. Оказиональное слово в художественном тексте. – Калининград, 1997. – 197 с.
2. Крылов И. А. Басни. – М.: Проспект, 2013. – 380 с.
3. Намитоква Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. – 156 с.
4. La Fontaine J. Les Fables de la Fontaine. – М.: Palmyra Classics, 2018. – 180 p.